

Струи горячей воды стекали по подтянутому телу специалиста, очерчивая каждый его изгиб. Винтер прикрыла глаза, ощущая, как поток уносит её усталость, расслабляет мышцы, даруя пусть временный, но заряд бодрости.

Девушка выключила смеситель, открыла дверцу душевой кабинки и подхватила весящее на крючке белоснежное полотенце. Хлопковая ткань нежно и быстро впитало капли влаги, не успевшие стечь по идеальной коже, не вызывая раздражения.

Винтер встала перед зеркалом, задумчиво глядя на свое отражение, повторяющее каждое движение и так же, как хозяйка, аккуратно высушивающее волосы. Голубые глаза скользили от лица и ниже, выискивая недочеты внешности, цепляясь за тонкие полосы шрамов, оставленных гримм.

Отбросив полотенце обратно на крючок, девушка медленно провела кончиками пальцев по напоминанию о прошлом. О том, как банальный случай перевернул операцию по слежке за Клыкком с ног на голову, вынуждая ретироваться, бежать, словно заяц, преследуемый лисом.

Но вспомнила Винтер не только лес и сражение, но и то, что было после: туманную дорогу до Вейла, когда вмешавшийся Смешер помог отбиться от тварей и донес её до убежища, где провел операцию, превратившую уродливую рану в тонкие нити воспоминаний.

Рука скользнула дальше, нежно проводя пальцами вокруг шрамов, после двигаясь вдоль живота, а затем поднимаясь выше.

Адам спас её, протащив на спине больше пятнадцати километров. Спас от ужасной смерти в пасти чудовищ, позволяя вновь увидеть рассвет, взглянуть в глаза родным и близким, снова попробовать любимое кофе со сладкими булочками...

Она все еще может видаться и говорить с сестрой, улыбаться матери во время редких разговоров, служить Атласу верой и правдой, есть любимую еду, дышать... Жить.

Винтер, не смотря на свой неплохой послужной список и достижения, практически никогда не находилась на грани смерти. Она всегда знала, что нужно делать и как выкрутиться из практически любой ситуации, грамотно используя полученные в ходе обучения знания. Даже во времена её обучения в академии Атласа, когда она, её и еще тройка команд, отбивали нашествие орды гримм, попутно не забывая помолиться Близнецам, ведь чудовищ оказалось слишком много, у неё были далеко немалые шансы выжить. Но не тогда.

Её дыхание на миг перехватило, стоило руке, что свободно скользила по нежной коже, коснуться разгоряченной груди. Тихий медленный выход. Быстрый стук сердца.

Прошедший день был полон стресса, начиная с допроса Синдер Фолл и заканчивая неоднозначным прощанием с Бранвеном под аккомпанемент громогласного крика Сустрей. От одного воспоминания об этом кровь Винтер стынет в жилах. Нет, ей не впервой слышать

предсмертные крики, дело было в том, почему кричала Эмеральд, и в том, что сама Винтер ничего сделать с этим не могла. Или не хотела? Пусть мир и раньше не пестрел яркими красками, но сейчас, после раскрытия секрета директора Озпина и завершения эпопеи с Фолл, специалист попросту не могла воспринимать окружающую действительность позитивнее.

Пальцы сжали грудь, вызывая томный тихий стон, просочившийся сквозь зубы лишь чудом.

Под животом вспыхнуло нечто непривычное, давно забытое из-за постоянной работы и бегства самой Винтер от простой человеческой жизни. Рука медленно скользила дальше, доставляя больше удовольствия, разум затуманивался — накопленный за день, неделю, месяц стресс просил выхода, пусть и таким вот образом. Она хотела расслабления не только тела, но разума. Опустошения, тишины и отсутствия мыслей. Хотя бы на полчаса-час. Новая информация давила на разум, порождая больше стресса, чем когда-либо во время обучения и службы. Шутка ли, королева гримм и служащие ей предатели рода человеческого... Благо им уже были известны основные фигуранты — фигуры в грандиозной шахматной партии, победитель в которой получал всё.

Винтер прикусила губу, когда вторая рука скользнула вниз, коснувшись бедра...

Но неожиданный писк свитка вынудил девушку отвлечься, ведь номер этот знало не так много человек, да и те не стали бы звонить просто так.

— Хм? — Немного недовольно подхватила устройство специалист, открывая дверь из ванной и выходя в свою комнату, в чем была. Номер отправителя сообщения был ей неизвестен, а содержимое вызывало вопросы. — Никос? Почему она спрашивает об Адаме?

Винтер было непонятно, почему Чемпионка Мистраля спрашивала о неизвестном ей парне, с которым, как знала сама Шни, она не пересекалась никогда... Почти. Был один случай в библиотеке. Так неужели, по прошествии всего этого времени, Пирра Никос решила узнать, наконец, о том парне, что так увлеченно и открыто пялился на неё? Или дело было не в этом?

«Может ли быть?.. — От пришедшей в голову мысли глаза Винтер расшились в удивлении. После чего она недоверчиво глянула на ответное сообщение, в котором рыжая чемпионка оправдывалась тем, что просто-напросто хочет поближе и лучше узнать Адама. — Быть не может», — тряхнула головой Шни, начав короткую переписку, пытаясь вытянуть из молодой девушки нужную информацию.

К собственному удивлению, как бы она не старалась, Никос постоянно писала о том, что «просто хочет поговорить» и иже с ним. Подобное настаивание настораживало, ведь Пирра до встречи в библиотеке вроде как нигде не встречалась со Смешером, как и последний не горел желанием пересекаться с учащимися Маяка.

После этого, просьба об организации встречи с Адамом не была неожиданной. Так же, как и просьба сбросить номер его свитка. И если последнее Винтер категорически не хотела делать, банально не желая портить отношения столь идиотским образом, как передача гримм знает

кому номера наемника, то первое... Да что там, специалист хмурилась, но не давала свое согласие, ощущая дискомфорт от этих мыслей.

Но так же она не видела причин отказывать Никос, ведь её отношения со Смешером были полностью деловыми. Потому, отправив сообщение, что завтра Пирра может пересечься с ним в оружейной мастерской, специалист попросила не упоминать, кто дал чемпионке данную информацию, и бросила свиток на кровать, проигнорировав присланные слова благодарности.

Мысль о том, что рыжая бестия с идеальным телом хочет сблизиться с наемником вызывала странное неприятие, причины которого ускользали от Винтер. Умышленно или нет, но девушка не понимала почему ей вдруг захотелось посетить оружейную мастерскую и заняться... Ну, скажем, заточкой своей любимой сабли.

Бросив взгляд на часы, специалист вспомнила о приглашении наемника, и, натянув просторные домашние штаны, накинув футболку с толстовкой, запрыгнула в тапочки, направившись на крышу.

В таком вот простом и непритязательном виде специалист прошла по коридорам, поднялась на несколько лестничных пролетов и потянула ручку двери, которая оказалась открытой.

На месте уже развалился в раскладном кресле, которое больше напоминало шезлонг, Адам Смешер, завершая последние приготовления. Холодного света луны было достаточно, чтобы осветить площадку вокруг и не прибегать к помощи фонариков. Положив на вершину странной непонятной конструкции особую смесь спрессованного огненного праха, соло активировал тот огнем зажигалки, заставляя ту медленно тлеть, выделяя много тепла.

— Не боишься гнева Глинды? — Вспомнив недавний разговор с Пиррой, все же натянула на лицо ухмылку Винтер, медленно обходя свободный стул-шезлонг. Недалеко от парня она увидела уже знакомую гитару.

— Если она все же явится, то угощу её стаканчиком отменного коньяка, — фыркнул Смешер.

— Значит она не в курсе происходящего? — Прищурилась специалист, все так же улыбаясь.

— Будет ей сюрприз, — хохотнул Адам, потянувшись к коробке рядом и доставая оттуда два стакана и бутылку с подозрительной зеленой жидкостью.

Стоило содержимому разлиться по стаканам, чуткое обоняние девушки уловило нотки травяных сборов.

— Абсент? Ты решил меня спить? — Не особо громкий звук удара стекла о стекло разнесся по крыше. — Предупреждаю, у меня аура. — Небольшая шутка, в ответ на которую она услышала хмык.

— Использовать этот напиток для спаивания слишком дорого, Винтер, — чуть поморщившись от крепости, ответил наемник. — Захоти я тебя споить, то использовал бы пойло намного дешевле.

Смешер потянулся за мундштуком кальяна, раскуривая тот. Девушка с любопытством наблюдала за этим процессом, отмечая, что с каждым новым выдохом получалось все больше дыма.

— Нет, спасибо, я не курю, — стоило Адаму протянуть мундштук специалисту, как та сразу начала отнекиваться.

— Не вреднее гримм или пули, — все еще протягивал свой шланг девушке соло.

— Это вредно.

— Как и алкоголь, но его ты пьешь.

Винтер глянула на стакан в своей руке как на предателя, но уже не так упрямо смотрела на наемника, взгляд которого стал понимающим. Девушка прекрасно знала о том, что больше девяносто процентов охотников страдают какими-либо вредными привычками и абсолютное большинство из них не собирается бросать, даже осознавая всю серьезность вреда для здоровья.

Адам прав, зачем волноваться о возможных проблемах с легкими и печенью, если через месяц или год, а может и неделю, тебя разорвут на части чудовища, пристрелят бандиты или террористы? Зачем ограничивать себя настолько? Ладно, наркотики, они и аурюзерам вредны, но итог баловства с табаком легко излечивается недельным воздержанием.

Винтер вздохнула, откидываясь на спинку стула, и взяла протянутый ей шланг. Сейчас главное не смотреть в блестящие от смеха глаза Смешера, не видеть его улыбки победителя...

Каждый расслабляется по-своему: Бранвен топит разум в алкоголе; Айронвуд в проверке бесконечных отчетов; Глинда прячется в своей комнате и заваривает чай, наслаждаясь больше процессом, чем вкусом. Винтер удовлетворяется разговорами с семьей. Разум Озпина поглощается созерцанием своего детища, под чашечку горячего какао, с высоты личного кабинета.

Винтер покосилась на соло, выдыхая удивительно мягкий и не дерущий горло дым. Кажется все услышанные рассказы курящих оказались ложью... По крайней мере здесь и сейчас.

И есть Адам, который аккуратно отложил в сторону пустой стакан и подхватил гитару, музыка которой разлилась по округе тихим шепотом.

«Может это не так уж и плохо, — промелькнула мысль в голове блондинки. Содержимое стакана опустошено одним глотком. Волна тепла прокатилась от живота до кончиков пальцев, расслабляя задеревеневшие мышцы. — Правильно говорила мама, иногда все же стоит расслабляться, — специалист уже открыто глядела на Адама, кажется, позабыв о закатывающемся солнце и зажигающихся на небосводе звездах. — Главное быть уверенной в компании».

\*\*\*

Как оказалось, наемник не забыл и о закусках, совершив дерзкий налет на столовую академии и реквизируя столько закусок, сколько мог унести. Готовить он не умел ничего сложнее яичницы или отварного картофеля, потому решил не мудрить. Потому, на суд специалиста были извлечены несколько пластиковых контейнеров, под завязку набитых сыром, колбасами, жареными котлетами, нарезанными овощами... В общем тем, что не было доедено учениками. Контейнер отлично справился с сохранением тепла разогретых Смешером продуктов, благодаря чему девушка смогла насытиться блюдами поваров Маяка вдоволь.

Абсент пришелся как раз кстати, ведь ночь обещала быть прохладной. Алкоголь разогрел кровь в жилах, вынуждая не только начать расслабляться после пережитого в последнее время стресса, но и развязать язык. Она уже позабыла, с чего начался их оживленный разговор «обо всем и ни о чем», — кто задал первый вопрос, после которого плотину прорвало, и она начала открыто отвечать на шуточки наемника, обретая неприсущую уверенность, шутя в ответ.

Винтер могла положить руку на сердце и честно ответить, что отдых, устроенный Адамом, оставит после себя только хорошее «послевкусие».

Тихий гитарный перебор и кажущееся шепотом пение соло заставляли слушать каждое произнесенное им слово. Как и до этого, Винтер никогда не слышала исполняемых песен, отчего каждая из них доставляла удовольствие.

Её разум наконец расслабился, отпуская терзающие мысли, помогая блуждающему взору... Остановиться на Адаме. Тот если и заметил, а он определенно заметил, уставившуюся на него девушку краем глаз, то виду не подал, продолжая делать то, что хотел: играть на гитаре, выпивать лучшее пойло Сюна и курить табак с северной оконечности Сануса, растущий западнее Вакуо — если коротко, то отдыхать душой и телом.

— Адам? — Неожиданно для самой себя, спросила Винтер, допивая шестой? Нет, седьмой? Стакан абсента.

— М? — Кажется, даже не оторвал глаз от горизонта соло, лишь слегка сместив голову в её

сторону.

— Пойдешь на фестиваль Вайтел?

— Нет, — качнул он головой. — Мне там делать нечего.

— Будешь опять проводить весь свой день в мастерской или в башне связи? — В голосе девушки прорезалась странная смесь эмоций: там была и издевка, и вызов, и капелька обиды.

— А что если и так, — ей казалось, что он даже не понял, чего она хотела. — В турнире участвует твоя сестра и её команда, вот тебе и идти. Повод, вроде, подходящий.

Наемник дал свой ответ, но никакой реакции не добился, отчего на мгновение остановился и глянул в сторону девушки. К удивлению, та буравила его взглядом, сдвинув брови к переносице.

— И даже не хочешь посмотреть на главный праздник Ремнтанта? Ты вообще видел Колизей Согласия или турнир?

— Нет, — пожал плечами соло. — Да и желания особого нет. Смотреть на то, как дети пытаются сражаться друг с другом до момента, пока их аура не окажется в красной зоне неинтересно. Я больше люблю настоящие битвы, где нет никаких правил. Так что интереса как такового к горячей любому вами празднику у меня нет. Тем более я не люблю толпу.

И тут он ни разу не слукавил. Соло его навыков сдерживает свои инстинкты силой воли всегда, даже просто гуляя по улице. А уж если они попадают в толпу, то обостренные чувства не переставая вопят, требуя устранить раздражители. Пусть его самоконтроль не давал сбой уже много лет, еще со времен корпоративной войны, вероятность отрезать кому-то голову или пристрелить подошедшего из-за толкучки слишком близко идиота все еще не равна нулю.

Адам отставил гитару в сторону, глянув в лицо Шни и поняв, что разговор на этом не закончился.

— Это все детские отговорки, — не зная всего, отмахнулась специалист. Для неё все было много проще. Смешер, если судить по тому, что он о себе рассказал, никогда не находился в большом городе во время масштабного мероприятия, потому, банально боится огромных скоплений людей, которые обязательно образуются на праздник. — Тебе нужно расслабиться и посмотреть на фестиваль. Может тебе даже понравятся битвы учеников всех охотничьих школ. В конце концов, в этом году участвует многократная чемпионка Мистраля Пирра, — тут Винтер заметно поморщилась. — Никос.

— Я подумаю, — хмыкнув, увел взгляд от Шни наемник, ощутив, как и его собеседница, дежавю.

Сама же Винтер восприняла его ответ по-своему, припомнив, что и как говорила во время его приглашения отдохнуть на крыше. Для девушки его слова были равносильны победе, для которой нужно было лишь поднажать.

— Брось ты, после тяжелой работы нам всем не мешало бы расслабиться, — слегка перефразировала слова самого Смешера специалист, скользнув со своего стула за спину наемника. Тому пришлось привычно сдерживать инстинкты, чтобы не развернуться. Напряжение в мышцах спины девушка восприняла иначе, положив руки на плечи соло. — Особенно тебе, после всей проделанной тобой работы. — Стоя за его спиной, слегка помассировав его напряженные мышцы — благо парень был в футболке — Винтер нагнулась в попытке глянуть в глаза Адама.

— Что ты?.. — Задрал голову вверх блондин, но расширил глаза в удивлении, ведь девчонка сделал то, что тот от неё не ожидал. Даже дернувшаяся к ножу в ботинке рука после осознания замерла в нерешительности.

— Совмещаю приятное с полезным, — прошептала, оторвавшись от его губ Винтер, ловко обходя стул и присаживаясь на колени наемника. Она и не подозревала, как близко прошла мимо поножовщины.

— Ты... — Хотел уже возразить тот, чьи колени были нагло оккупированы, но его заткнули.

— Молчи, Адам. Просто молчи.

Она не знала, в какой момент её мысли свернули в эту сторону, когда она решилась на столь дерзкий поступок. Была ли вина в этом алкоголя и расслабившего её табака или образовавшаяся между и вокруг них атмосфера... Это уже не имело значения, ведь граница пройдена, первый шаг сделан. Какой смысл останавливаться, если сама она буквально пару часов назад тянула руку себе в помощь?

Она хотела расслабления? Искала пустоты и отсутствия мыслей для разума? Хотя бы на полчаса-час? Так вот оно, бери, ведь сам парень, на чьих коленях она удобно устроилась, не отталкивал, а отвечал. И довольно умело, гримм его дери!

Охотники редко живут будущим, каждый день устраивая гонки со смертью. Так может поддаться тем инстинктам, которые она давила всё время учебы в академии Атласа и службы в армии? Открыться тому, кто так же, как и она, живет одним днем, отлично понимая, что завтра может и не наступить?

Гримм...

Послевкусие после курения и алкоголя дело процесс курения пикантнее, но явно не менее приятным.

Гримм.

Жар, который разгорелся в её животе после сегодняшнего душа, тот, который вроде поутих, вспыхнул с новой силой, обжигая губы и кончики пальцев.

Гримм! Да пошло оно!

Алкоголь и атмосфера сделали своё дело, подкидывая поленья в это пламя желания.

Холодная рука Винтер скользнула под футболку наемника, вызывая у того волну мурашек. Её пальцы скользили по его рельефному прессу, рисуя замысловатые рисунки кончиками ногтей, поднимались выше, ощупывая упругие мышцы груди. Она могла поклясться, что на миг ощутила его бешено стучащее сердце.

Адам отвечал. Винтер разорвала поцелуй, глянув в глаза соло, после чего с новой силой набросилась на его манящие губы. Парень тоже железным явно не был, потому, резко поднялся со своего места, подхватывая девушку за бедра, и двинул к лестнице, чтобы как можно быстрее добраться до комнаты.

Его или её значения не имело.

Ими обоими были напрочь забыты как недопитые бутылки с недоеденными продуктами, так и кальян с гитарой. Обо всем этом они позаботятся завтра, когда первый пыл спадёт, давая возможность мыслить здраво. Ну а пока...

Винтер абсолютно не запомнила дорогу. Вот они на крыше — щелчок — и в её комнате. Как они могли туда попасть, не используя её свиток — загадка, но, зная умения Смешера, девушка не удивится, если тот имеет доступ к любому помещению Мяка.

Настал черед рук Адама пробраться под толстовку и футболку Винтер, уверенно ощупывая тонкий стан, плоский живот, задирая одежду, давая глазам видеть идеальную кожу. Практически. Пальцы наемника погладили тонкие полосы шрамов, заставляя девушку судорожно вздохнуть.

Холодная голубизна встретились с разгоряченной синевой. Смешер поцеловал живот специалиста, опускаясь все ниже и ниже, медленно стягивая свободные штаны и нижнее белье, оставляя лишь обнаженную кожу. Горячую и желанную. Винтер говорила, что хочет расслабиться? И Адам выполнит её желание, дав то, что она хотела получить.

Девушка возбужденно-заворожено наблюдала за тем, как двигаются снимающие с неё одежду сильные руки наемника, как его губы искажаются в ухмылке... Как он спускается все ниже, осыпая сначала грудь, а после живот поцелуями, в конце концов достигая своей цели. Его дыхание вызывало дрожь, а горячий язык, проникнувший слишком глубоко, вынудил выгнуть

спину от нахлынувшей волны приятных ощущений. Кулачки Винтер сжались на простынях, рот судорожно открывался, неравномерно вдыхая и выдыхая полный возбуждения воздух.

Стоило его пальцам присоединиться к языку, ноги девушки не выдержали, обвившись вокруг головы Смешера в тщетной попытке получить еще больше наслаждения. Бедра прижались к вискам, а её правая рука легла на его голову, но это не мешало Адаму делать своё дело, в конце которого Винтер не выдержала и томно, громко простонать в экстазе, накрывшем с головой.

Только это ничуть её не остудило, напротив, стоило ей сбросить мешающие футболку с толстовкой, девушка тут же набросилась на наемника, повалив того на спину, не дав ему возможности оголиться окончательно.

Поцелуй. Она впервые ощущает свой собственный вкус, впервые получает подобное к себе обращение. Она знакома с сексом, но не таким ярким, не таким желанным. Возможно все дело в том, что в те времена её волновало совсем иное, нежели происходящее сейчас.

Винтер кое-как нащупывает упирающийся ей в задницу пенис, кое-как, приподнявшись, вводит его в себя, упираясь своими руками о грудь соло. Кое-как сдерживает новый стон, ощущая, как её нутро заполняется кажущейся раскаленной плотью. Полминуты ей требуется, чтобы привыкнуть к забытым, практически новым ощущениям. Полминуты уходит на то, чтобы заставить себя двигаться, ведь каждое сокращение мышц отдается во всем теле волнами наслаждения. Но время идет и девушка, распробовав, начинает движение, все интенсивнее. Стоны уже не могут задержать плотно сжатые губы.

Крики его имени разносятся по комнате, давая знать живущим на том же этаже, ниже и выше, что происходит здесь и сейчас. Винтер выкрикивает имя Адама, прыгая на нём, словно наездница. Её белые волосы волнами вздымаются вслед за своей хозяйкой. Сколько прошло времени, она не знала. Все слилось в один кажущийся вечностью момент.

Вот она заваливается на его грудь, жарко дыша в шею, которую тут же начинает целовать.

Вот уже лежит лицом вверх, крепко обхватив ногами талию наемника, отпускать которого не желает... Так же, как не желает, чтобы он покидал её.

Вот уже Адам проявляет инициативу, крепко прижимая, лежащую на животе с согнутыми ногами, Винтер к кровати. Одна его рука уперлась в матрас, вторая крепко держит белые волосы. Яростный напор, крики вожделения... Громкий финал.

Засыпающая Винтер ощутила, как крепкие руки прижали её к широкой груди. Как горячее семя медленно, капля за каплей, вытекает из её нутра, обжигая бедра, впитываясь в постельное бельё.

Мерное дыхание и сердцебиение Адама успокаивало, помогая погружаться в забытые сновидений.

Была ли она счастлива? Девушка и сама не могла ответить на этот вопрос, ведь после всего, когда эмоции поутихли, и прежний жар потух, нахлынувшие противоречия буквально топили в неопределенности. Винтер не знала, как относиться к произошедшему, — стоило ли воспринимать это, как нечто серьезное или, проснувшись, постараться забыть? Хотя как такое забыть? Ей дай боги смочь встать сутра.

В любом случае, новый день даст ей ответы. Ведь свое слово должен сказать тот, кто сейчас крепко прижимает её к своей груди.

Устроившись поудобнее, Винтер отстранилась от ощущения горячего потока, пачкающего бедра и простыни, и постаралась уснуть. Последней её мыслью было желание не забыть о контрацептивах, которые можно взять у медкабинете академии.

\*\*\*

Утро встретило специалиста не только пробившимся сквозь шторы лучиком солнца, но и мерзким трезвоном будильника, который казался звоном монструозного во всех смыслах колокола. После вчерашних возлияний ничего иного и ждать не стоило.

Аура хоть и ускоряет метаболизм, выводя яды из организма быстрее, чем у простого человека, но от интоксикации это в полной мере не спасает. Потому даже Бранвен — гордый обладатель звания «Печень года», испытывает некоторый дискомфорт. Что уж говорить об одном маленьком специалисте, который прошлую ночь впервые попробовала что-то объемом и градусом больше двух бокалов вина.

Тяжкий стон и попытка перевернуться на спину, рукой шарясь по тумбе, в поисках треклятого свитка. Победа! Звон прекратился...

Голову заполнили воспоминания минувшего.

Вторая рука забегала по матрасу в поисках вчерашнего партнера, имя которого девушка выкрикивала на пике экстаза. Но нашла она лишь холодные простыни.

Широко раскрыв глаза, Винтер приняла сидячее положение и прошлась глазами по комнате, в тщетной попытке все понять. Но Смешера нигде не было видно. Ни одежды, ни обуви. Ни-че-го.

Нахмуренная девушка приподняла одеяло и принялась, ощущая, как заливаются краской щеки. Это было последней каплей.

— Ох, гримм... — Закрыв глаза, спрятавшись за барьером в виде ладоней, Винтер плюхнулась обратно на кровать. Скрывать смущение от самой себя было глупо. Потому комнату огласил тихий, но отчетливый крик-шепот. — Почему это должен был быть сон?!

[1] Эффект от употребления абсента может быть самый разнообразный: спокойное расслабление, необыкновенная бодрость, эйфория, внезапный смех, агрессия, галлюцинации, нарушение зрения, изменение цветов. Эффект настоящего абсентного опьянения не похож на алкогольное и может быть самым различным. Это может быть физическое и психическое расслабление, бодрость, эйфория, неожиданный и беспричинный смех. Но из-за туйона абсент может заставить людей совершать непонятные и нелепые поступки, но не всегда безобидные.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3284190>